

Виктория Ключко

Перепрошивка

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
К52

Клюско В.

Перепрошивка / Клюско В. — Москва: ЛитРес: Самиздат,
2021. — 140 с.

ISBN 978-5-532-93027-8

Перепрошивка - это первая часть романа-трилогии, рассказывающая о днях сегодняшних, с очень небольшими вкраплениями фантастики. Здесь затрагивается все: жизнь людей за границей, взаимоотношения друг с другом, при неординарных изменениях в обыденной жизни. Это часть мировоззрения, наблюдения за происходящими процессами на сегодняшний день. Поскольку, книга является художественным произведением, то она рассчитана на большой круг читателей. Книга публикуется с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

ISBN 978-5-532-93027-8

© Клюско В., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Начало	5
Вторая волна	8
Дети	11
В педиатрии	18
В новостях	22
Визит	27
Так что же хотел передать Данила?	29
Первые шаги	68
У домашнего врача	77
В путь	83
В Ольбии, на берегу	122
Долгожданная встреча	124
Нурагическая культура	133

Свобода – это ответственность. Вот почему все ее так
бояться.

Бернард Шоу

Закрыв глаза, я наслаждалась теплым и мягким песком под моими ногами. Я подымалась и опускалась стопами в этот самый песок так, что он просачивался между моими пальцами. Легкий морской бриз приятно окутывал мое тело, словно тонкая муслиновая вуаль. Вечер был мягкий, тихий, хотелось, чтобы он никогда не заканчивался. Я посмотрела в даль, не веря в то, что я, уже могу наслаждаться морем, розово-кремовым небом, и, вдыхать свободно свежий, солоноватый морской воздух, без маски. Я почувствовала на своих щеках непроизвольно текущие слезы. Смотрела на мою маленькую девочку, мирно играющую на песке с нашей собакой. Муж тихими шагами подошел ко мне, обнял меня крепко-крепко, как никогда...

Начало

Мы сидели с мужем в гостиной на диване, по телику шел какой-то незамысловатый фильм. Собственно, мы его, даже не смотрели, он работал для фона. Муж пересматривал свой Фейсбук, я, тоже сидела в интернете. Вот так мы и проводили наши вечера, в гаджетовской романтике. Как среднестатистическая семья, как все... тупея от переизбытка информации. Последние годы у меня складывалось впечатление, что люди перестали читать книги, настоящие, бумажные, все заменила техника. Я было, даже, подумала, что скоро все исчезнет. Книги, журналы, настоящие карандаши и ручки, бумага и чернила... Люди перестанут сочинять прекрасные стихи и романы, художники перестанут писать картины, и музыкантам некого больше будет учить музыке, ведь все это заменит искусственный интеллект. Как же это было бы печально, каков бы был смысл жизни? Собственно, я уже и не думала о людях нашего поколения, я думала о своей маленькой дочурке, спавшей на верху... какое будущее ее ожидает? Мы были очень уставшими. Когда закончился фильм, пришло время новостей. Говорили о каком-то вирусе, похожем на грипп, но немного тяжелее... на новостях спорта, мы выключили ящик, и, пошли спать.

– Ты думаешь это серьезно? – спросила я мужа.

– Малыш, успокойся – сказал он нежно.

– Мне неспокойно, Кай! Что то мне подсказывает, что надвигается нечто, что мы не будем в состоянии остановить! А у нас такая кроха!

– Нора, успокойся, паника плохой помощник. Вот увидишь, поговорят о нем еще недельки с две, и, забудут.

– Возможно ты прав... и я очень надеюсь, что так оно и будет... – Сердце упало в пятки. Представила самое страшное, в голове пронесли сценарии всех фильмов ужасов, какие я когда-либо смотрела. Меня посетило жуткое чувство... Ведь нет ничего ужаснее, чем неуверенность в завтрашнем дне.

А, спустя неделю, ВОЗ провозгласило страшное слово – пандемия. Все страны закрылись на карантин. Ввели драконовские ограничения. Выходя с ребенком на улицу, каждые тридцать минут по громкоговорителю вещали правила поведения в транспорте, в магазинах, масочный режим ... Мир стал не только для меня, сюрреалистичным.

Каждодневные новости пестрели новыми цифрами, показывающими количество новых жертв. Чувство паники и страха накрывало как цунами.

Люди разделились на два лагеря. Одни в сердцах кричали, что никакого вируса нет, а другие призывали к благоразумию, чтобы соблюдались все меры карантина. Каждый новый день мне казался таким странным. Встаешь утром, пьешь горячий кофе, через окно видны, распускающие новую листву деревья, птички щебечут повеселенному... Будто и ничего и не случилось. Особенно странно было смотреть на небо, прекрасное, голубое...без следов пролетающих самолетов, тишина...

Мои страхи меня не оставили, но я стала ко всему относиться спокойнее. В конце концов, человек адаптируется быстро, и, привыкает к новой реальности. К середине лета будто все становилось спокойнее. Но это было затишье перед бурей. Начали говорить о второй волне... и она началась. Снова росли цифры на экранах, профессора с уставшими лицами рассказывали о всей серьезности ситуации. Слушая их одолевала такая тоска. Не только я начала задаваться вопросом, а почему по ящику показывают одни и те же лица, почему не приглашают таких же маститых ученых с альтернативным мнением. Почему все новые правила поведения противоречат друг другу?

В некоторых странах Европы начались протесты, но это не принесло особых результатов. А масмедия зашевелилось еще больше, снова катилась лавина страшных новостей, запугивая все большее количество людей. Страх убивает разум, люди переставали думать, но не все. Потихоньку, в интернете, то там то здесь, слышались призывы к действию. Выкладывалась другая правда, альтернативная, в которую трудно было поверить.

Ведь, действительно, что-то было здесь не так. Напрашивались два вывода: или же вирус, в самом деле, был так страшен, и, нам что – то недоговаривают, или же, все-таки пришла в действие та, альтернативная правда?

Я знала лишь одно, нужно быть готовой ко всему. Я больше не испытывала иллюзий, что мир вернется к старому нормальному. Подсознательно я знала, что это было только начало. Меня уже, даже, перестали пугать огромные счета за газ и электричество.

Вторая волна

– Нора, ты знаешь, у нас на работе произошло нечто странное. Молоденький паренек проходил у нас стаж. Пришел он вчера на работу, жаловался на страшную головную боль. Я ему еще и парацетамол дал. Сказал ему, чтобы он позвонил своему врачу и отправил его домой. Короче, сегодня утром, заехала к нам на парковку карета скорой помощи. Вышли люди в белых защитных костюмах, с какими то странными баллонами в руках. Ничего нам не говоря, зашли в кантору... Удивлению моему не было предела, шеф, стоящий рядом со мной, тоже пребывал в недоумении.

– Да ты что! Серьезно? – у меня по телу пошли мурашки, сердце екнуло. Думаю, ну все, началось. Внимательно посмотрела в голубые глаза мужа, каждый раз поражаясь их красотой, словно бархатные, окаймленные длинными и пушистыми ресницами. – И, что же было дальше?

– Так вот, через минут тридцать вышли они на улицу. Не снимая свои скафандры подошли к нам с шефом. Филипп спросил, что это все значит. Они нам сказали, что тот стажер, которого я отправил домой, стал очередной жертвой вируса. Он жив, но в очень тяжелом состоянии. Они приехали, чтобы все продезинфицировать. Они нам, также сделали тесты, к счастью, ни у одного из моих коллег не было позитивного результата. Но, все-равно, мы должны десять дней просидеть в карантине. Я подумал, что это хороший повод приятно, всей семьей, провести время. Может погуляем по лесу, благо хоть там не нужно носить эти намордники. К сожалению, большего мы сделать не можем.

– Ооо, Кай! Отличная идея, обязательно нужно поехать. Для маленькой Анжелики это будет настоящее первое путешествие! Слушай, я вот только что подумала, а если наступит время, когда мы безвылазно будем сидеть дома? Или образуется искусственная жизнь, где запах цветов будет просто одним из чудес света? А каким станет этот свет?

– Нора, ну у тебя и фантазия, однако! Давай не будем об этом, ведь мы ничего не можем изменить, просто, нужно это принять и думать о том, что это все временно. Не забивай свою хорошенькую головку ерундой.

– Ммддаа... что-то мне подсказывает, что все только начинается. И почему ты так думаешь, что мы ничего не сможем изменить? Я думаю, что скоро придет время, когда мы будем ДОЛЖНЫ что-нибудь изменить, ради наших детей и нашего будущего. Вспомнишь мое слово. Ты мне часто говоришь о том, что женщины живут эмоциями. Возможно и так, но здесь я бы уточнила: интуиция у женщины всегда работает, и то, что вы, мужчины не можете рассчитать формулами здравого смысла, мы это чувствуем, и это чувство очень редко подводит, по крайней мере меня. Меня только одно успокаивает, что дети этим не болеют, а, если и болеют, то в легкой форме. Хотя, мы еще незнаем все наверняка. – Как же утомительна неуверенность в завтрашнем дне, подумала я с горечью, и, продолжила – Главное, чтобы с нашими близкими, тоже, все было хорошо. Кай, моя мать так далеко от меня, увижу ли я ее еще? Сможет ли она обнять Анжелику, меня. Я так по ней скучаю, несмотря на то, что у меня с ней достаточно сложные отношения! Ведь ей уже перевалило за семьдесят! Подумать только, как же быстро летит время!

– Нора, детка, все обойдется, поверь! А теперь давай ложиться спать, завтра будет новый день.

– Да, мой хороший, ты прав. Только я хочу на минутку зайти к нашей малышке. – Анжелика спала как ангелочек. Я посмотрела на мое маленькое большое чудо. Красивые, длинные ресницы лежали на ее розовых и нежных щечках, ручки по головкой, и, золотые кудряшки на подушке.

С головной болью я легла спать.

На следующее утро мы услышали в новостях о других катаклизмах, которые происходили параллельно вирусу. Непонятные взрывы, цунами, пробуждались вулканы, которые спали очень много столетий, возгорание лесов от невыносимой жары, пострадали не только люди, но и животные. Как будто сама природа начала помогать этому зловредному вирусу в уничтожении человечества, или

его большей части. Иногда приходили в голову разные мысли. Вплоть до того, что я уже начала подумывать о климатическом оружии. Смешно, право! Или же нет?

После всего услышанного за все эти месяцы, я, просто абстрагировалась, больше не смотрела новости, лишь изредка заглядывала в бесконечные просторы интернета. Если об этом постоянно думать и слушать, можно реально попасть в дурку. Что было еще очень ироничным, так это определенного рода рекламы и документальные фильмы: фильмы, в большинстве своем, были о Второй Мировой, а вот рекламы, вообще отдельный случай! Например давали номера телефонов линии психологической помощи людям, которые хотят довести себя до суицида. Да, жизнь становилась все чудесатее и чудесатее, как говорилось в одном мультфильме.